

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

15. Яковлев А.А. Модель мистического познания и рефлексия // Зablуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. – М.: Политиздат, 1990. – 464 с.
16. Bauman Z. The Individualized Society. Cambridge. Polity Press, 2001. – VII – 259 p.

Фирсова Л.В., Черных И.П.

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Проблематика спілкування в даний час перетворилася на одну з центральних філософських тем. При її розробці сучасні дослідники звертаються до творчої спадщини німецької філософії кінця XVIII - першої половини XIX ст., в рамках якої здійснювався процес формування першої в новоевропейській філософії теорії соціального спілкування.

Проблематика общения в настоящее время превратилась в одну из центральных философских тем. При ее разработке современные исследователи обращаются к творческому наследию немецкой философии конца XVIII - первой половины XIX вв., в рамках которой осуществлялся процесс формирования первой в новоевропейской философии теории социального общения.

The issue of communication has now turned into one of the central philosophical themes. With its modern design, researchers are turning to the creative heritage of German philosophy of the late XVIII - early XIX centuries. In which the process of forming the first modern European philosophy, theory of social communication.

Проблема общения имеет давнюю историю. Ряд важных вопросов этой проблемы были в самом общем виде поставлены еще древнеримским философом и политиком Цицероном (106-43 до н. э.). Ему принадлежит заслуга определения основных коммуникативных задач говорящего: «что сказать, где сказать и как сказать».

Многомерно осмыслялась проблематика общения в трудах представителей немецкой классической философии. Развивалась от трактовки общения как процесса взаимодействия индивидуальных сознаний к исследованию многообразных способов объективных

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

социальных взаимодействий, от абстрактных трактовок общения до выработки конкретных понятий общения, фиксирующих многообразие его содержания.

Свой вклад в понимание проблематики общения внес И. Кант (1724 - 1804). Родоначальник немецкой классической философии понимал социальное общение как главный феномен общественной жизни и поставил вопрос о необходимости признавать существование других мыслящих существ.

Важным этапом в формировании теории социального общения стало разработанное И. Фихте (1762-1814) и Ф. Шеллингом (1775-1854) представление о том, что необходимым условием формирования индивидуального самосознания являются процессы общения с другими.

Глубокий анализ становления индивидуального самосознания в процессах социального общения дал в своих работах Г. Гегель (1770-1831), прежде всего в «Феноменологии духа».

В процессе развития самосознание узнает, что оно есть разум и убеждается в том, что и вся действительность также есть разум, т.е. тождественна ему. В таком случае нет оснований для противопоставления самосознания и объективной действительности, равно как и для взаимного обособления разных индивидуальных самосознаний. Все по своей сущности есть единая субстанция мышления. Тем самым Гегель утверждал, что, завершив свое развитие, самосознание переходит на позиции абсолютного идеализма. Ниже будет сказано о понимании гегелевской «абсолютной идеи» отдельными англоязычными философами, осмысливающими проблему общения.

«Феноменология духа» это не просто теория познания и сознания. Гегель исходит из того, что любая форма являющегося сознания как бы вступает на постоянно сохраняющуюся сцену взаимодействия индивидов в истории. Человек способен осознавать свое индивидуальное переживание. Оно как бы выступает на сцену форм являющегося духа. Это особенно очевидно в четвертом параграфе «Феноменологии духа», где Гегель анализирует диалектику господского и рабского сознания.

Гегель показывает, что в основе отношения господства и рабства лежит особый тип сознания, когда, с одной стороны, раб признает в господине существо, которое вправе распоряжаться им; с другой стороны, господское сознание тоже признает свою зависимость от раба, от его труда.

В ходе взаимных практических действий субъектов в отношении как к самим себе, так и к другому взаимодействующие самосознания «признают себя признающими друг друга» [1, с. 100]. В результате взаимного «признавания» обнаруживается неравенство субъектов общения и выявляется их противоположность друг другу. Гегель показывает, что господин и раб реально «существуют друг для друга» и потому «суть

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

самостоятельные формы сознания, погруженные в бытие жизни» [2, с. 101].

Господское и рабское самосознания «подтверждают самих себя и друг друга в борьбе не на жизнь, а на смерть», ибо «только риском жизнью подтверждается свобода» [3, с. 101-102] и индивид, не рисковавший жизнью, не может достичь признания себя в качестве полностью самостоятельного самосознания. В результате борьбы за признание отношение самосознаний распадается на два противоположные самосознания: на самостоятельное сознание господина, сущностью которого является «для-себя-бытие», и несамостоятельное самосознание раба, «для которого жизнь или бытие для некоторого другого есть сущность» [4, с. 103]. Хотя господин является носителем самостоятельного сознания, он обнаруживает, что сам он существует только благодаря другому (рабу), ибо его вожделение к вещам может быть удовлетворено только благодаря рабу.

Раб непосредственно обрабатывает вещь для потребления господина, и именно он является действительным «господином над бытием». В конечном счете Гегель пришел к выводу, что самосознание господина по сути не является самостоятельным и что в результате подлинная «истина самостоятельного сознания есть рабское сознание» [5, с. 104].

Важно добавить, что человек обретает свою социальную определенность не только в результате собственной деятельности, но в не меньшей мере - и деятельности других индивидов в отношении него. Как заметил Г. Маркузе, «индивид может стать тем, что он есть, только благодаря другому индивиду, само его существование заключается в «бытии-для-другого» [6, с. 158].

Диалектика господина и раба является центральным пунктом всей «Феноменологии духа». Изменяя мир своим трудом, раб изменяется сам. Именно труд делает человека диалектичным существом, которое непрерывно изменяет себя. Но только гражданин универсального государства, которое провозглашается Гегелем в конце истории, уже не господин и не раб, это некий «тотальный человек», переставший вести борьбу.

Социально ангажированную трактовку «диалектики раба и господина» дает Александр Кожев (Кожевников) (1902-1968) – французский философ русского происхождения. Кожев дает собственное представление о сознании человека. Это представление - развитие «диалектики господина и раба». Два индивида сходятся в схватке, и тот, кто «предпочитает свободе жизнь» - подчиняется, признавая другого господином, а себя, соответственно, - рабом. Так начинается история сознания, которое затем проходит описанный «Феноменологией духа» исторический путь, завершая его Абсолютной идеей. Кожев отмечает исключительно антропогенный характер этой диалектики. Главное условие

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

господства – боротьба не на життя, а на смерть. Кожев підкреслює, що важна сама готовність к боротьбі, постійна готовність йти на ризик. Основний мотив боротьби – визнання в людському суспільстві, що тільки і може дати борючому повне задоволення. Кожев також підкреслює динамічний, взаємооборачуваний характер дуалістическої гегелівської схеми рабства-господства. Раб – це ніхто інше, як учасник боротьби, вибравший не ризик, а можливість зберегти життя в її чисто біологічному розумінні.

Тем не менше, згідно Кожеву, пан, в його статичності і самозадоволенні, представляє тваринне початок в людині в більшій ступені, ніж раб. Останній має перед собою горизонт господства, задаючий його життя деякий проєкт по перетворенню в пана. Тому раб, при умові, якщо він не відмовляється від боротьби за господство, виявляється більш «людським», ніж його пан.

Нагадавши, що в протиставленні раба і пана Гегель слідував Аристотелю, Кожев, зокрема, відзначав: в відміння від Аристотеля, переконаного в тому, що «людина народжується рабом або вільним «по природі» і він ніколи не зможе скасувати або змінити її», для Гегеля «господство і рабство не є деякими даними або вродженими характеристиками. Людина не народжується рабом або вільним, але створює себе тим чи іншим в вільному і довільному діянні». І далі: «Людина здатна «упразднити» свою рабську «природу» і стати вільним або (вільно) створити себе як вільного людину» [7, с. 81-82]. Треба додати, що людина отримує свою соціальну визначеність не тільки в результаті власної діяльності, але в не меншій мірі - і діяльності інших осіб в відношенні до неї.

Процеси безпосереднього спілкування є невід'ємною умовою і механізмом на ступені «визнаючого свідомості».

Взаємодіючі суб'єкти взаємодіють як об'єктивно існуючі природно-тілесні речі і в той же час вони безумовно вільні і тому не повинні звертатися до іншого як до речі. Розв'язується це протиріччя взаємним визнанням один одного в якості вільних істот. Гегель писав: «Я тільки тоді справді вільний, якщо і другий також вільний і мною визнається вільним. Ця свобода одного в іншому з'єднує людей внутрішнім способом, тоді як, навпаки, потреба і потреба зводять їх разом тільки зовнішнім. Люди повинні тому прагнути до того, щоб знайти себе в іншому» [8, с. 241].

Весь процес формування свідомості представляє у Гегеля як здійснюваний в спілкуванні між людьми. Саме спілкуванню надано універсальну роль в формуванні індивідуального свідомості. Як відзначає Гегель, «... те, що окреме обличчя робить собі на користь, йде на благо і загальному; чим більше воно турбувалося про себе,

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

тем больше у него не только возможности принести пользу другим, но сама его действительность лишь в том и состоит, что оно есть и живет в общении с другими...» [9, с. 347]. Только в общении с другими человек обретает нравственную свободу и способен сознательно подчинять свои поступки общим целям. К числу форм общения (объединения), где формируется нравственное сознание, относятся семья, гражданское общество, государство.

Гегель продемонстрировал, что взаимная борьба за признание в процессах общения при формировании самосознания неизбежно ведет к неравенству общественных качеств вступающих в общение индивидов. В абстрактном праве общение предстает в качестве необходимого механизма взаимного правового признания юридических лиц.

Новым в развитии теории социального общения стал гегелевский анализ гражданского общества, в котором удовлетворение потребностей индивидов опосредовано их общением с другими, в результате чего формируется независимая от индивидов всеобщая общественная связь.

Последовательный вариант философии общения содержится в работах Л. Фейербаха (1804-1872). Он разработал вариант антропологической философии общения, обосновал универсальную роль общения в существовании человека.

По словам Бубера, «видя в человеке высший предмет философии, Фейербах понимает его не как человеческую индивидуальность, а как связь человека с человеком, связь между «Я» и «Ты» [10, с. 184].

Фейербах вводит проблематику общения в теорию логического мышления в качестве его необходимого ядра. Кроме того, Фейербах по-новому решает вопрос о «первичности» и «вторичности» мышления и общения. В классической традиции первично мышление, а общение вторично, поскольку оно никак не сказывается на формах мышления. У Фейербаха наоборот: вне «коммуникативности» никаких способов и форм мышления самих по себе не существует, – все они производны от процессов общения.

В работе «Основные положения философии будущего» Фейербах утверждает универсальную роль общения в формировании и существовании человека. «Идеи возникают только из общения, только из разговора человека с человеком. Не в одиночку, а с кем-нибудь вдвоем приходим мы к понятиям, приходим вообще к разуму. Два лица необходимы для порождения человека как в физическом, так и в духовном смысле: сообщество человека с человеком есть изначальный принцип и критерий истинности и всеобщности. Даже достоверность бытия других внешних мне вещей для меня опосредствована достоверностью наличности другого человека, вне меня сущего. Что я вижу в одиночку, в том я сомневаюсь, только то, что видит и другой человек, становится для меня достоверным» [11, с. 118].

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

Однако участники общения предстают у Фейербаха вне их общественной и исторической определенности и взаимных общественных отношений. Поэтому К. Маркс упрекает Фейербаха в том, что тот, отвлекаясь от общественных отношений людей, был вынужден «абстрагироваться от хода истории... и предположить абстрактного – *изолированного* – человеческого индивида», при этом индивиды неизбежно оказываются связанными «только *природными* узами» [12, с. 3].

Стремление преодолеть крайности гегелевского «абсолютного идеализма», анализ которого не входит в задачу настоящей статьи, в дальнейшем приводит отдельных философов (например, английских неогегельянцев Б. Бозанкета (1848-1923), Д. Мак-Таггарта (1866-1925) к выводу, что рациональный смысл «абсолютной идеи» в том, что она есть «духовное сообщество» личностей, которые сохраняют всю полноту своей целостности и неповторимости; именно эта тенденция выдвинула на первый план проблему человеческого общения.

Так же, как и в английском неогегельянстве, идея «духовного общения» оказалась одной из итоговых в философии американского мыслителя Д. Ройса (1855-1916).

В Голландии Й. Хейзинга (1872—1945) и др. даже организовали философскую «общину», пытавшуюся осуществить на практике принципы подлинно человеческого общения, истинного «гемайншафта», проблему которого заострил один из основоположников немецкой социологии и историк философии Ф. Теннис (1855 -1936).

Универсальная философская теория социального общения сформирована в марксизме, где оно было понято в качестве главного механизма воспроизводства общественной жизни людей во всех сферах их жизнедеятельности, необходимого условия и компонента общественной реальности. В философии марксизма обоснована общественно-историческая детерминация субъектов и процессов общения, его общественных функций и результатов, содержания и средств.

Человек как носитель общественных отношений является таковым, осуществляя общение. По Марксу, как известно, сущность человека заключается в совокупности всех общественных отношений [13, с. 3]. Разумеется, эта сущность должна быть реализована в каждом индивиде. Она может быть реализована лишь в той сфере, где реализуются сами общественные отношения, где они имеют возможность стать фактом. Такой сферой общественной системы является общение. Следовательно, человек «наполняется» своей сущностью только будучи включенным в систему общения. Здесь же он и проявляет свою сущность.

Общение в этой связи является одним из важнейших качеств человека, его атрибутом и функцией. Общественные отношения - сущность человека, общение - способ реализации сущности. Как замечает Л. Архангельский, «широта и многоплановость общения обуславливает

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

степень интериоризации личностью «совокупности всех общественных отношений» [14, с. 4]. Таким образом, формирует и социализует человека система «отношения - общение».

Общение является таким видом общественных связей, которые проявляют материальные отношения людей, переводят их в план деятельности конкретных индивидов. В общении как отношении сливаются две особенности: с одной стороны оно всегда индивидуально, совершается в форме деятельности, с другой — всегда социально упорядочено, протекает в созданных обществом формах. Общение свободно в той мере, в какой вписывается в рамки системных общественных ограничений, выступающих в виде социальных коммуникативных норм.

Сказанное в достаточной мере подтверждает интерес к исследованию социального общения в современной философии [15].

Одно из первых в 70-е гг. XX в. системных философско-социологических исследований природы человеческого общения отражено в книге В. Соковнина «О природе человеческого общения (Опыт философского анализа)». На основе философско-социологического анализа общения автор делает вывод о необходимости отказа от упрощенного представления о человеческом общении как только обмену мыслями, чувствами, информацией [16, с. 135]. Феноменология общения гораздо сложнее и включает кроме этого обмена также процессы взаимопонимания, взаимовлияния и коммуникативной деятельности. Синтез этих проявлений и образует общение как социальную систему связей особого рода, столь же необходимую для существования общества и человека как и общественные отношения, труд и сознание.

Охват в категории общения всех его важнейших сторон позволяет более кардинально осуществлять корреляцию достигнутых в разных науках результатов, касающихся закономерностей коммуникативных процессов. Отход от исключительно информационного анализа общения и переход к соединению его с семантическим, психологическим и социологическим создает предпосылки для адекватной теории общения, вскрывающей истинные законы этого социального процесса. Логика развития исследований закономерно ведет к более широкому взгляду на общение, к пониманию его как сложного, многоаспектного явления.

Современные исследователи рассматривают общение в разных аспектах: как процессы обмена информацией, взаимодействия и восприятия людьми друг друга (коммуникативная, интерактивная, перцептивная стороны общения). Анализируются особенности современной исторической ситуации в контексте глубинных трансформаций социальной реальности, которые характеризуются переходом к новым цивилизационным отношениям, в корне меняющим

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

содержание и направленность информационно-коммуникативных процессов.

Заметное влияние на разработку коммуникативной стороны общения оказали работы представителей экзистенциальной философии, прежде всего, К. Ясперса (1883-1969).

Коммуникация является универсальным условием человеческого бытия, его всеохватывающей сущностью. Коммуникация присуща каждому. Любой человек желает высказаться и быть услышанным, особенно философ, поэтому, по Ясперсу, наиболее истинной является та философская система, которая наиболее коммуникабельна.

В «Общей психопатологии» Ясперс рассмотрел трудности коммуникации больного и врача, и пришел к выводу, что наилучший вид их общения – экзистенциальный. В этом случае врач подходит к пациенту не как к объекту манипуляции, а как к личности с неповторимой судьбой. Ясперс считает, что только при отношении к человеку как к экзистенции врач может наиболее эффективно помочь ему. Именно такое общение - подлинная внутренняя связь двух личностей. С точки зрения Ясперса, коммуникация - это не то общение, в котором человек играет определенные социальные роли. Коммуникация есть универсальное условие человеческого бытия. В отличие от массовой коммуникации истинное бытие - духовное общение немногих.

В экзистенциальной коммуникации человек играет не роль, уготованную ему обществом, а самого себя. В экзистенциальной коммуникации обнаруживается, что такое сам «актер».

Поскольку не существует экзистенции вне коммуникации, постольку - согласно тождественности экзистенции и свободы - вне коммуникации не может быть свободы. Вступление в экзистенциальную коммуникацию является условием свободы личности.

Исследованию влияния новых цивилизационных отношений на коммуникационные процессы в контексте социализации личности посвящены работы К.О. Апеля, Н. Лумана, Э. Тоффлера. Большую роль в развитии общей теории коммуникации под углом зрения формирования культуры новой цивилизационной эпохи, т.е. информационного общества, сыграли работы Р. Арона, Д. Белла, Э.Тоффлера, Ф. Фукуямы и др. Следует также отметить работы Л.П. Бугевой, Л.М. Земляновой, Г.Г. Почепцова, А.И. Ракитова, Е.П. Савруцкой и др.

Условием осуществления социализации личности в процессе общения, воспитания необходимых коммуникативных качеств, обеспечивающих адаптацию человека к современной информационно-коммуникативной среде, являются эффективно используемые социальные механизмы закрепления и трансляции социокультурного опыта поколений, как выработанные в ходе историко-культурного развития народов (обычаи, традиции, игры, обряды и т.д.), так и сформировавшиеся в годы развития

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

новых цивилизационных отношений (средства массовой коммуникации, связи с общественностью, коммуникационный менеджмент, Интернет и т.д.). Эти аспекты общения рассматривали в своих работах Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.А. Брудный, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.Б. Добрович, Я.Л. Коломинский, А.А. Леонтьев, М.С. Каган и др.

Социальная значимость общения определяется тем важным местом, которое оно занимает в общественной системе, и его влиянием на материальную и духовную жизнь общества.

Общение представляет собой социально продуктивный процесс, функционально обязательный и полезный для общественной системы в целом. Одной из главных функций общения является социализация человека, регуляция поведения людей.

Нельзя не согласиться с выводами, фиксирующими, что «сегодня невозможно создать обобщающую теоретическую концепцию общества (т.е. социальную философию в целом) вне теории общения» [17, с. 115]. Решая эту задачу, необходимо использовать теоретическое богатство немецкой классической философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб., 1992.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. СПб., 2000.
7. Кожев А. Диалектика реального и феноменологический метод Гегеля / Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля. М., 1998.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия духа / Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1977. Т. 3.
9. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб., 1992.
10. Бубер М. Проблема человека / В кн.: Два образа веры. М., 1995.
11. Фейербах Л. Основные положения философии будущего. Соч. В 2 т. М., 1955. Т.1.
12. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 3. М., 1955.
13. Там же.
14. Архангельский Л. М. / О соотношении некоторых смежных социологических категорий. В сб. «Вопросы социологии, социальной психологии и этики. Социологические исследования, вып. 5». Свердловск, 1972.
15. См.: Бодалев А. А. Личность и общение. М., 1983; Брудный А.А. Понимание и общение. М., 1989; Брушлинский А.В. и др. Мышление и

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

- общение. Минск, 1990; Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М., 1978; Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности. М., 2002; Букелов А. В., Бойко А. Г. Соционика: тайна человеческих отношений и биоэнергетика. К., 1992; Гайденко П.П. Человек и история в свете «философии коммуникации» К. Ясперса / Человек и его бытие как проблема современной философии. М., 1978; Гафаров Х.С. Философская герменевтика Г.-Г. Гадамера. Минск, 2003; Добрович А.Б. Общение: наука и искусство. М., 1979; Кон И.С. Дружба. М., 1987; Леонтьев А. А. Психология общения. Тарту, 1974; Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986; Ломов Б. Ф. Проблема общения в психологии. М., 1981; Каган М.С. Мир общения. М., 1988; Русалинова А. А. Механизмы перехода объективных отношений в субъективные в ситуациях общения и взаимодействия / Общение как предмет теоретических и прикладных исследований. Л., 1973; Фуре В.Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. Минск, 2000; Цурканова Е. В. Психологические трудности межличностного общения. Киев, 1985; Чубукова Е.И. Язык и коммуникация: генезис и тенденция исследования проблемы в западной философии. СПб., 2003; и др.
16. Соковнин В.М. О природе человеческого общения (Опыт философского анализа). Фрунзе, 1974.
17. Резаев А.В. Парадигмы общения. Взгляд с позиций социальной философии. СПб., 1993.